

Вэй Сюнь дрожал - не только из-за звания «Хладнокровный», но и потому, что его, как вяленое мясо, болтало на серповидной передней лапе Короля Оживших Летучих Лисиц. На такой высоте ветер пробирал до костей.

К счастью, Король не замечал его дрожи. С тех пор как Вэй Сюнь незаметно вонзил ротовой аппарат демонического комара в его лапу, Король будто перестал ощущать его присутствие. Враг, которого он собирался убить, внезапно исчез. Ошеломлённый и разъярённый Король метался по ручью, рычал, нюхал воздух, но упорно не замечал Вэй Сюня, висящего прямо перед ним.

[Игнорирование: когда пьёт кровь, даже [недопустимое слово] не способны обнаружить представителей рода вампирских комаров Валентина.]

[Жадность: комары Валентина пьют только самую чистую кровь, преобразуя её в свою силу.]

Эти два свойства не были указаны в панели характеристик от Туристического агентства - Вэй Сюнь вывел их сам, исходя из особенностей ротового аппарата комара. Период, когда его тело вышло из-под контроля и полностью подчинилось инстинктам мутации, принёс свои плоды: уровень мутации повысился, а в голове появилось множество новых знаний, о которых он раньше не подозревал. Инстинкты подсказывали, что эти знания чрезвычайно опасны, и пока трансформация не завершена, попытка постичь их приведёт к взрыву головы.

Мысли о том, что в его разуме скрыто столько неизведанного, буквально сводили Вэй Сюня с ума. К счастью, сейчас он находился в кризисной ситуации. А контракт с золотым комаром позволял ему безопасно извлекать информацию, связанную с этим видом, из тех самых опасных знаний.

Комары Валентина обитали на третьем уровне [недопустимое слово] (это слово Вэй Сюнь чувствовал - знать его означало отправить свою голову в небытие). Много лет назад они были самым слабым и низшим видом комаров. Но их предводителю посчастливилось выжить, испив кровь [недопустимое слово].

С тех пор этот вид совершил эволюционный скачок, получил имя, а их ротовые аппараты - уникальные свойства.

Вэй Сюнь успел получить лишь крупицу информации, прежде чем чуть не отключился снова, но этого хватило, чтобы использовать ротовой аппарат против Короля Оживших Летучих Лисиц.

Хотя существовали и более безопасные варианты, авантюризм и жажда острых ощущений были неотъемлемой частью его натуры. В момент, когда ротовой аппарат коснулся лапы Короля, его стремительно уменьшающийся счётчик смерти внезапно застыл, затем начал медленно увеличиваться.

Комариный хоботок высасывал самую чистую кровь - то есть самую концентрированную энергию. Главной угрозой для Вэй Сюня были токсины, накопленные в теле Королём.

Теперь же, благодаря всасыванию крови, парализующий эффект ослаб. Жаль, что хоботок был слишком тонок, чтобы выкачивать яд, как насос - процесс занимал время.

Спустя полчаса паралич почти прошёл. Вэй Сюнь напряг пресс, обхватил конечностями серповидную лапу и, словно ленивец, повис на ней. Затем бесшумно снял себя с острия.

В его груди зияла дыра, и, освободившись от затычки, кровь хлынула наружу. Вэй Сюнь срочно потратил 1500 очков на средний регенератор, чтобы залатать рану, и ещё 200 на увеличение времени до смерти.

Таким образом, кризис миновал. Падение рассудка больше не влияло на его разум, счётчик смерти был поднят вливаниями очков, а яд постепенно нейтрализовался краденой кровью. Вэй Сюнь даже почувствовал необычайную лёгкость.

Приток чистой энергии был поистине восхитителен.

А вот Король Оживших Летучих Лисиц ощущал обратное. Исчезновение врага ввело его в ступор. Не отличаясь умом, он превратил окрестности в руины, ревя от ярости, но так и не смог найти противника.

Но настоящий кошмар ждал его впереди.

Он внезапно осознал, что слабеет!

Любое существо с звериными инстинктами должно было заметить это сразу. Но по какой-то причине Король упустил момент, и когда понял – было уже поздно.

- У-иинь!..

С рыдающим визгом Король бросился бежать сквозь лес. Видоизменённые перепонки и массивное тело лишали его возможности прыгать с ветки на ветку или планировать, как его собратья. Он мог лишь метаться, падать, но никак не избавиться от невидимого врага.

Ещё одно дерево рухнуло под его весом, ствол, некогда лёгкий как пёрышко, теперь обрушился на Короля, словно последняя соломинка, сломавшая спину верблюда. Его тело дёрнулось, закачалось и с грохотом рухнуло на землю.

[Капля: вы поглотили всю концентрированную кровь Короля Оживших Летучих Лисиц.]

Перед падением Короля Вэй Сюнь отпрыгнул на ближайшее дерево, избежав участи быть раздавленным. Уже пять минут назад он чувствовал себя «сытым», но, словно жадный бесёнок, высасывал кровь до конца.

После насыщения возникло новое, более глубокое чувство голода – мутировавшее тело требовало мощной, родственной энергии. Король был силён, но не подходил.

Вэй Сюнь быстро понял, о ком идёт речь, и сурово подавил позывы.

Мечтать о том, чтобы он стал пить кровь У Лаолю, он мог в следующей жизни.

Гораздо интереснее был голос Туристического агентства, прозвучавший в его голове.

[Вы можете мутировать в Короля Оживших Летучих Лисиц. Вероятность успеха: 50%.]

- Мутировать в Короля... В обычном состоянии или при потере рассудка? Какие требования к уровню рассудка? – пробормотал Вэй Сюнь так тихо, что только он сам мог услышать.

Он подошёл к Королю. Тот ещё дышал – финальный удар был необходим.

Такой бонус в конце сеанса кровопийства стал неожиданностью. Король был невероятно силён:

крепкий экзоскелет, неуязвимое, как танк, тело, острые серповидные лапы, ядовитая кровь, способная испаряться и парализовать врагов.

Хотя в мутировавшей форме Вэй Сюнь мог сражаться с ним на равных, он никогда не трансформировался полностью, а обнуление шкалы рассудка и счётчика смерти требовало осторожности.

А вот мутация в Короля казалась любопытной. 50% – вполне достойный шанс!

- В следующий раз выпью кого-нибудь летающего.

Вэй Сюнь с энтузиазмом начал обдумывать следующую жертву для своих шалостей. У каждого в сердце есть мечта о полёте, а он до сих пор не летал самостоятельно!

Мощь хоботка демонического комара превзошла все его ожидания. Однако, «похитить всю кровь врага» – это редкая удача, которая может случиться лишь раз. Нынешний уровень мутации Вэй Сюня уже позволил ему высосать Короля Оживших Летучих Лисиц досуха, и он едва не лопнул. Если в будущем он столкнётся с ещё более могущественным чудовищем, возможно, всего один глоток его мощной крови приведёт к взрыву.

- Прощай.

Вэй Сюнь вежливо попрощался, острыми когтями снял мешающие грудные экзоскелетные пластины Короля Оживших Летучих Лисиц и вырвал его сердце.

Тело Короля Оживших Летучих Лисиц затряслось в судорогах. Серо-коричневая кровь зашипела, и всё его существо, словно русалочка под лучами солнца, превратилось в пену и рассеялось.

Король Оживших Летучих Лисиц был окончательно уничтожен Вэй Сюнем.

[Кап! Случайное задание выполнено!]

[Награда за задание выдаётся.]

[Вы получили предмет: Дневник Пинпин]

[Вы получили предмет: Глаз Пинпин (сценарный)]

[Вы получили 500 очков]

[Прогресс освоения нового пейзажа «Горы Летающих Лис»: 99,5%]

[Кап! Вы уничтожили Короля Оживших Летучих Лисиц, коллекция иллюстраций Оживших Летучих Лис завершена. Активирована особая иллюстрация.]

[Король Оживших Летучих Лисиц, чудовище особого 2[] ранга. Был выращен Пинпин, проводником усопших, с самого детства. В нём сохранилась часть души брата А-Луна. При жизни Пинпин очень любил его, а после смерти – опасался. Он предательски напал на Пинпин, проглотил её глаз, но в итоге был запечатан ею в Дереве Муж и Жена, чтобы вечно охранять Могилу Демонических Младенцев.]

[Ранее вы использовали Сферу Опыта пейзажа, и случилось нечто ужасное. Исчезновение расы Оживших Летучих Лис пробудило его. Будьте осторожны! Остановите его инкубацию, победите

или убейте его – и вы добьётесь окончательной победы, получив награду от Туристического Агентства!]

[Кап! Преждевременная гибель чудовища второго пейзажа – Короля Оживших Летучих Лис. Агентство производит расчёты... планирование... Кап! Настройка проекта «Пьянящая Красота Западного Хунаня» завершена!]

Вэй Сюнь не успел дослушать это сообщение, как перед глазами у него потемнело, и он потерял сознание.

- Офигеть, что происходит? Почему он отключился?!

- Боже мой, этот стрим просто взрывает мозг! Так нервно, так захватывающе!

- Что случилось? Может, Король Оживших Летучих Лис ещё не мёртв?!

- Кто-нибудь объяснит, что происходит с Бин Цзю?

- Чёрт, после того как Король начал терять лицо, я вообще перестал понимать, что творится. Как он вообще смог контратаковать?!

Не все обладали проницательностью Бай Сяошэна, который разглядел хоботок, вонзившийся в тело Короля. Даже если кто-то и заметил, у них не было такого легендарного предмета, как увеличительное стекло Бай Сяошэна, способного анализировать артефакты.

Большинство зрителей пребывали в полном замешательстве. На форумах и в чате стрима разгорелись жаркие споры: было создано как минимум семь тем с обсуждением того, как Бин Цзю удалось убить Короля Оживших Летучих Лис. В Виртуальном Зале Ши Сяо тоже был в шоке. Его оцепенение от нервного перенапряжения рассеялось только тогда, когда Бин Цзю внезапно рухнул без сознания.

- Господин Бай, Бин Цзю всё ещё жив, да? – с тревогой спросил Ши Сяо.

- Жив. Он победил Короля Оживших Летучих Лис, – ответил Бай Сяошэн. – Его обморок, вероятно, вызван чрезмерными затратами сил и большой потерей крови.

- Слава богу... – Ши Сяо облегчённо вздохнул.

Ещё не успев как следует осмыслить странный ход битвы между Бин Цзю и Королём, он вдруг заметил часы Бай Сяошэна и вспомнил о более серьёзной проблеме.

- Но если он будет так долго без сознания... Сколько это продлится? Ведь следующий проект нужно объяснить!

С момента, когда Бин Цзю был пронзён Королём, до его хаотичных метаний в поисках цели и, наконец, гибели, прошло больше полутора часов. Было уже около пяти утра. Мяо Фанфэй и другие путешественники уже завершили проект «Персиковые Амулеты».

В деревне Инчжу Мяо три проекта тесно связаны между собой, и после завершения одного нужно сразу же готовиться к следующему – на отдых времени нет. Но сейчас Бин Цзю без сознания, и неизвестно, когда он очнётся. В разделённых трансляциях видно, как путешественники ищут его, но не находят. Как они могут догадаться, что он заранее отправился убить Короля Оживших Летучих Лис?

- С путешественниками ничего не случится, - спокойно сказал Бай Сяошэн. - Бин Цзю заранее убил Короля, так что они могут пропустить второй пейзаж.

- Пропустить пейзаж?

Ши Сяо, хоть и был из крупной туристической группы и многое повидал, впервые услышал этот термин, хотя что-то знакомое в нём мелькнуло.

- Туры - это не игра, и после смерти боссы не возрождаются.

Бай Сяошэн пояснил:

- Преждевременная смерть Короля Оживших Летучих Лис снизила сложность второго проекта до минимума. Это и есть «пропуск проекта». Например, в «Маленьком Драконе-Складе Гробов», если бы Бин Цзю заранее уничтожил всю группу разлагающихся трупов, главная опасность первого проекта для путешественников исчезла бы.

Подмена зомби, враждебность Оживших Летучих Лис, опасность обрушения Тропы Зловещих Костей - всё это исходило от разлагающихся трупов. Хотя они и не были частью проекта, именно они создавали основные препятствия.

- Но как насчёт Демонического Младенца? - начал Ши Сяо, но тут же осёкся.

Ведь этот необычный ребёнок до сих пор сидит у Бин Цзю на руках!

Ши Сяо в целом понял объяснения Бай Сяошэна, но ему было сложно сразу перестроить мышление. В его представлении выполнение каждого проекта всегда было смертельно опасным балансированием на грани. Даже если у их группы был личный гид, тот ни за что не стал бы заранее уничтожать босса следующего проекта - ведь для гида не имеет значения, выживут ли путешественники.

Никто в Виртуальном Зале не испытывал на себе, что такое «пропуск проекта». Никто не осмеливался даже мечтать о том, чтобы выполнять задания без смертельного риска и просто получать награды.

Даже если Бин Цзю убил Короля Оживших Летучих Лис ради собственной выгоды, в этот момент зрители внезапно почувствовали зависть к удаче Мяо Фанфэй и остальных.

- Почему нам не попадались такие гиды? - проворчал кто-то, явно зеленея от зависти.

- Да ладно вам, не факт, что им так повезло. Во втором пейзаже осталось два проекта - «Омовение» и «Праздник третьего дня». Самый крайний срок - завтра. Вдруг Бин Цзю не очнётся до их завершения? Без его подсказок путешественники не найдут третий проект.

- Они же в глуши, им не отыскать Бин Цзю.

И правда... что, если он так и не придёт в себя?..

Место, где он убил Короля Оживших Летучих Лисиц, действительно было трудно найти. Зрители стрима воочию наблюдали, как Бин Цзю перебирался через несколько гор, петлял и блуждал несколько часов.

Если бы он действительно находился в бессознательном состоянии, Мяо Фанфэй и другие, даже если бы очень переживали, вряд ли смогли бы его найти - это было бы просто

невероятно.

- О чёрт, кто это?!

В этот момент зрители внезапно вскрикнули от изумления: рядом с Бин Цзю появилась сгорбленная фигура. Те, кто только что переживал, что «никто не сможет найти Бин Цзю», вроде Ши Сяо, от неожиданности даже выругались от радости.

- Блядь, как У Лаолю оказался здесь?!

Старик, появившийся в кадре трансляции Бин Цзю, был не кем иным, как У Лаолю! Он крался, осторожно пробираясь через поваленные деревья, словно сражаясь с невидимым врагом, подошёл к Бин Цзю, несколько раз обошёл его, а потом взвалил на плечи - и тут же смылся! Судя по направлению, он отправился напрямиком в Деревню Мяо «Бамбуковые Младенцы»!

Даже когда зрители увидели, как У Лаолю притащил Бин Цзю обратно в деревню, они всё ещё пребывали в оцепенении, не в силах осознать происходящее. Всё это казалось им настолько невероятным, что просто переворачивало мировоззрение.

- Господин Бай... Почему У Лаолю...

Ши Сяо тоже был в замешательстве. Он никак не мог понять, почему местный житель У Лаолю вдруг покинул деревню, с такой точностью нашёл Бин Цзю и утащил его обратно. Он чувствовал, что его мозг просто отказывается работать, и в голове крутилась лишь одна мысль: "Кто я? Где я? Что только что произошло?"

Бай Сяошэн пристально глядел на экран трансляции, ничего не говоря. Лишь спустя долгое время он таинственно покачал головой и медленно произнёс:

- Всё это было частью плана Бин Цзю.

Ши Сяо тут же наострил уши, ожидая продолжения, но... его не последовало. Бай Сяошэн просто опустил голову и продолжил что-то писать на куске пергамента.

Ши Сяо едва сдержался, чтобы не задать уточняющий вопрос. В конце концов, он не мог вечно полагаться на Бай Сяошэна - ему нужно было думать самому. Но как бы он ни напрягал извилины, он не мог понять, почему У Лаолю вдруг появился и унёс Бин Цзю.

Неужели, когда трансляция Бин Цзю прервалась, они с У Лаолю стали братьями по оружию?

В конечном итоге Ши Сяо пришёл к совершенно абсурдному выводу. Хотя сначала он подумал, что, возможно, Бин Цзю каким-то образом подчинил себе У Лаолю? Но эта мысль показалась ему просто нереальной. Как такое возможно? У Лаолю - коренной житель "Пьянящей Красоты Западного Хунаня", он невероятно силен. Скорее уж он мог подчинить Бин Цзю, а не наоборот!

Так что же здесь произошло? Что имел в виду Бай Сяошэн?

Неужели Бин Цзю умеет предсказывать будущее? Или ему просто повезло?

Ему действительно повезло!

- Кхе-кхе-кхе!..

Неся Бин Цзю на спине в Деревню Мяо, У Лаолю не мог сдержать довольного хихиканья. Он

подбросил тело на плече, и каждая морщина на его старческом лице буквально светилась от радости.

Как же ему повезло! Это было настоящей удачей – всё сработало как нельзя лучше.

Ещё когда Мяо Фанфэй и другие выполняли задание с персиковыми амулетами, У Лаолю начал ощущать тревогу и беспокойство. Превратившись в монстра, он приобрёл невероятно острое шестое чувство. На самом деле, это предчувствие было ничем иным, как сигналом от личинок внутри него – всякий раз, когда они начинали шевелиться, происходило что-то плохое.

В последний раз такое было перед схваткой с Пинпин. Тогда он... э-э, что именно он тогда почувствовал? Забыл. В любом случае, ничего хорошего. В результате пришлось использовать самоуничтожение, чтобы нанести Пинпин ответный урон, а самому удирать обратно в деревню.

И вот теперь это чувство вернулось. У Лаолю нервно забегал по кругу, пытаясь понять, что же должно произойти. А когда он задумался, то вдруг осознал

Бин Цзю пропал!

Он чуть не подпрыгнул от неожиданности. Будучи коренным жителем второй достопримечательности, он имел кое-какие привилегии. И когда он попытался почувствовать Бин Цзю... Ничего! Его не было ни в деревне, ни в Деревне Разрезанных Скал.

У Лаолю чуть не выступил холодный пот. Конечно, у него были недобрые планы насчёт Бин Цзю, но он совсем не хотел, чтобы тот умер! Если что, после смерти гида главный надзиратель точно не оставит его в покое!

Когда он в панике добрался до Деревни Разрезанных Скал – последнего места, где чувствовались его украденные личинки, – Бин Цзю всё равно нигде не было. Вот тогда У Лаолю действительно запаниковал.

Не имея другого выхода, он выпустил личинок на поиски. К счастью, ему повезло – вскоре одна из них подала сигнал! Следуя по следам Бин Цзю, У Лаолю перевалил через несколько гор, пересёк несколько рек, и его старые кости едва не развалились от усталости, но он наконец нашёл Бин Цзю.

Тот лежал без сознания, очевидно, после схватки с кем-то. Опасаясь, что противник может вернуться, У Лаолю схватил Бин Цзю и бросился обратно. Лишь пройдя половину пути, он наконец расслабился и злорадно усмехнулся, сверкая хищным взглядом.

Он давно хотел подчинить Бин Цзю, а сейчас, когда тот был ранен, слаб и без сознания, это было просто идеальным моментом!

Но радоваться раньше времени не стоило – нужно было соблюдать осторожность. Вдруг главный надзиратель всё ещё наблюдает за этим маленьким гидом?

Лукаво сверкнув глазами, У Лаолю придумал план.

Он донёс Бин Цзю до деревни как раз к восьми утра, затащил в свой дом на сваях и швырнул на кровать. Затем он приподнял матрас и достал...

У Лаолю открыл деревянную шкатулку, внутри которой лежал корень женьшеня длиной с мизинец. Несмотря на скромные размеры, он выглядел гладким и блестящим, словно

сделанным из нефрита, а аромат, исходящий от него, мгновенно освежал разум.

Лицо У Лаолю дёрнулось от досады. Он осторожно отломил самый маленький корешок, положил его обратно в шкатулку, а остальной женьшень спрятал в другом месте.

Он не был настолько глуп, чтобы самому кормить Бин Цзю личинками и привлекать внимание надзирателя. Но если Бин Цзю сам их проглотит... хе-хе.

Этот гид был жадным и любил рисковать – его торги и обыск дома в отсутствие У Лаолю уже крепко засели у того в памяти.

А жадность и самоуверенность – лучшие черты для манипуляций.

Предвкушая успех, У Лаолю злобно усмехнулся и нетерпеливо постучал пальцем по шкатулке.

Куда же спрятать личинку? В корешок?

Его палец забарабанил быстрее, прерывая ход мыслей.

Нет, плохая идея.

Личинки в голове были умнее, но в них было больше его собственного сознания. Бин Цзю находился под наблюдением надзирателя, и если что-то пойдёт не так, последствия будут неприятными.

Так куда же?

Стук по шкатулке, кажется, привлёк внимание Бин Цзю. У Лаолю увидел, как тот повернулся на кровати, дрогнули ресницы... Чёрт, он просыпается! Не теряя времени, У Лаолю быстро поместил личинку из своего указательного пальца в корешок женьшеня, захлопнул шкатулку и сунул её под одеяло Бин Цзю.

Так, чтобы он сразу не заметил, но почувствовал бы дискомфорт и нашёл сам.

Закончив с этим, У Лаолю схватил курительную трубку и с довольным видом ретировался.

Менее чем через десять минут после его ухода Вэй Сюнь очнулся.

<http://bllate.org/book/14683/1308980>